

Раздел 3. Частное право, договорное регулирование

**ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЯ, СУЩЕСТВОВАВШЕГО
ДО НАРУШЕНИЯ ПРАВА, И ПРЕСЕЧЕНИЕ ДЕЙСТВИЙ,
НАРУШАЮЩИХ ПРАВО, КАК ЦЕЛИ И СПОСОБЫ
ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ****О.А. Кузнецова**

(профессор кафедры гражданского права Пермского государственного национального исследовательского университета, доктор юридических наук, профессор; kuznetsova_psu@mail.ru)

Ссылки судов на восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право, давно стали общим местом при разрешении споров о защите нарушенных гражданских прав. Исследователями проблем защиты гражданских прав утверждается, что все способы защиты прав являются частным случаем этого универсального способа защиты и укоренены в нем. При этом в теории гражданского права остались неразрешенными вопросы о том, в чем смысл универсальности этого способа защиты, является ли этот способ единым, каков юридико-технический смысл закрепления этого общего способа защиты с вытекающими из него частными способами в одной статье Гражданского кодекса Российской Федерации. В статье восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право, рассматриваются в двух разных аспектах: как цели и способы защиты гражданских прав, позволяющих определить самостоятельное значение и содержание каждого из них.

Ключевые слова: восстановление положения, существовавшего до нарушения права, пресечение действий, нарушающих право, защита гражданских прав, способы защиты гражданских прав, цели защиты гражданских прав, объект гражданского правонарушения.

Институт гражданско-правовой защиты базируется на широко известных общеправовых принципах необходимости восстановления нарушенных гражданских прав и их судебной защиты. Несмотря на самое пристальное внимание исследователей к проблемам защиты гражданских прав в целом, ни учебная литература, ни научная литература, ни комментарии гражданского законодательства не дают однозначного ответа на вопрос о том, что скрывается за закрепленным в абз. 3 ст. 12 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) правовым понятием «восстановления положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения» [1].

Так, в одном учебнике по гражданскому праву характеризуется только восстановление положения, существовавшего до нарушения права, при этом пресечение действий, нарушающих право, при класси-

фикации способов защиты не упоминается вовсе [2, с. 583].

В другом учебнике «восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения» называется единым способом защиты, однако в дальнейшем характеризуется через раздельное описание двух самостоятельных способов защиты. Кроме того, приводится пример самостоятельного использования пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения: «автор произведения, которое незаконно используется... третьими лицами, может потребовать прекратить эти действия, не выдвигая никаких иных, например имущественных, претензий» [3, с. 249-250].

В третьем учебнике «восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его

нарушения» также упоминаются как один способ защиты, однако в дальнейшем он характеризуется исключительно через восстановление положения, существовавшего до нарушения права [4, с. 350].

В комментариях к статье 12 ГК РФ восстановление положения, существовавшего до нарушения права, рассматривается как некий собирательный способ защиты. К нему относят восстановление права, нарушенного актом государственного органа, признанным недействительным (п. 2 ст. 13 ГК РФ), признание недействительными решений общего собрания акционеров, пайщиков, совета директоров, принятых с нарушением законов о соответствующем хозяйственном обществе либо его учредительных документов, двустороннюю реституцию при применении последствий ничтожной сделки или признании недействительной оспоримой сделки, а пресечение действий, нарушающих право, видят в запрете предпринимательской деятельности, осуществляемой без лицензии [5].

В цивилистической науке единого подхода к оценке абз. 2 ст. 12 ГК РФ также не сложилось. А.В. Люшня полагает, что ««восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения» является единственным средством защиты, так как законодатель не разделяет эти защитные эффекты, помещая их в одно средство, закрепленное в абз. 3 ст. 12 ГК РФ. Следовательно, считать, что виндикация «восстанавливает», а негаторный иск «пресекает», некорректно. Оба этих иска как восстанавливают нарушенное право, так и пресекают правонарушение» [6, с. 145]. А.Л. Ильченко, применив к абз. 2 ст. 12 ГК РФ грамматическое толкование, пришел к выводу, что «надо принимать в целом указанный способ как единый способ защиты права, т.е. восстановление положения, существовавшего до нарушения права, является неотъемлемой частью пресечения действий, нарушающих или создающих угрозы его нарушения. Отсюда следует вывод, что данный способ защиты права связан именно с имеющимся нарушением права или угрозой его нару-

шения, и ответчиком по такому иску должен выступать нарушитель» [7, с. 20].

Другие исследователи разграничивают указанные способы защиты. М.А. Рожкова пишет, что «...такие способы защиты гражданских прав, как восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, могут разграничиваться и объединяться субъектом защиты исходя из его потребностей» [8, с. 261-262]. Ее мнение нашло поддержку и у других ученых [9].

Как видим, доктринальные оценки абзаца 3 ст. 12 ГК РФ разнообразны. Помимо того, что отсутствует единое мнение относительно количества закрепленных в этой норме права способов защиты, разнятся и взгляды на правовую природу восстановления положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право. Содержание абз. 3 ст. 12 ГК РФ характеризуется и как универсальный (собирательный, общий) способ защиты, и как два разных способа защиты, и как единое средство защиты. При этом правильно замечено, что любой гражданско-правовой способ защиты и восстанавливает право и пресекает правонарушение.

На наш взгляд, подобный разнобой во мнениях вызван тем, что законодательство и практика используют понятия восстановления положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право, в разных значениях: как цель и способ защиты. Каждое из этих значений обладает собственным, независимым от других содержанием.

Прежде всего важно определить восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право, как **общие цели** применения любого способа защиты.

И при взыскании убытков, и при реституции, и при виндикации, и при устранении всяких нарушений права, и при признании недействительным акта государственного органа *восстанавливается положение, существовавшее до нарушения права*. При реализации любых способов

защиты гражданских прав есть и элемент пресечения действий, нарушающих право (в значении прекращения правонарушения). Например, при признании акта государственного органа недействительным *пресекается* соответствующее незаконное исполнение этого акта, при возврате имущества по виндикационному иску *пресекается* действие по незаконному удержанию имущества собственника, при взыскании убытков *пресекается* правонарушение в виде причиненных убытков. В этом смысле пресечение действий, нарушающих право, выступает как прекращение правоохранительного правоотношения, что также является общей целью защиты нарушенного гражданского права. В конечном итоге применение любого способа защиты влечет пресечение соответствующего правонарушения.

Вывод о том, что, например, виндикация является «следствием» и из восстановления положения, существовавшего до нарушения права, и из пресечения правонарушения, означает лишь то, что истребование собственником своего имущества из чужого незаконного владения преследует их в качестве общих целей защиты.

В этом отношении представляет интерес ст. 60 Земельного кодекса Российской Федерации (далее – ЗК РФ), которая называется «Восстановление положения, существовавшего до нарушения права на земельный участок, и пресечение действий, нарушающих право на земельный участок или создающих угрозу его нарушения» и имеет следующее содержание:

1. Нарушенное право на земельный участок подлежит восстановлению в случаях:

1) признания судом недействительным акта исполнительного органа государственной власти или акта органа местного самоуправления, повлекших за собой нарушение права на земельный участок;

2) самовольного занятия земельного участка;

3) в иных предусмотренных федеральными законами случаях.

2. Действия, нарушающие права на землю граждан и юридических лиц или со-

здающие угрозу их нарушения, могут быть пресечены путем:

1) признания недействительными в судебном порядке в соответствии со статьей 61 настоящего Кодекса не соответствующих законодательству актов исполнительных органов государственной власти или актов органов местного самоуправления;

2) приостановления исполнения не соответствующих законодательству актов исполнительных органов государственной власти или актов органов местного самоуправления;

3) приостановления промышленного, гражданско-жилищного и другого строительства, разработки месторождений полезных ископаемых и торфа, эксплуатации объектов, проведения агрохимических, лесомелиоративных, геолого-разведочных, поисковых, геодезических и иных работ в порядке, установленном Правительством Российской Федерации;

4) восстановления положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения [10].

Здесь сформулированы цели защиты прав на землю и те способы защиты, которыми они достигаются. В связи с этим, несмотря на то, что фраза «*Действия, нарушающие права на землю граждан и юридических лиц или создающие угрозу их нарушения, могут быть пресечены путем пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения*» звучит хотя и не безупречно с точки зрения лингвистики, но юридически верна. Общая цель защиты – пресечение действий, нарушающих право (в значении прекращения нарушения права), достигается в том числе и при помощи такого способа, как пресечение действий, нарушающих право.

Сущность любого способа защиты и главный критерий его надлежащего выбора – это тот конкретный результат, к которому стремится управомоченное лицо. Предъявляя виндикационный иск, собственник имущества стремится к достижению конкретной цели – возврату определенного имущества; достигнув ее, он и

пресекает (в значении прекращения) незаконные действия ответчика по удержанию имущества, и восстанавливает положение, существовавшее до нарушения права.

Именно поэтому нельзя признать обоснованным мнение о том, что восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, являются некими универсальными способами, к которым субординируются иные способы защиты.

Универсальность способа защиты предполагает возможность защищать им все гражданские права от любых правонарушений. Однако такого способа в действующем гражданском законодательстве нет вообще. При этом при незаконном владении имуществом собственником заявляется не иск о восстановлении положения, существовавшего до нарушения права, и не иск о пресечении действия в виде незаконно владения, а иск об истребовании имущества. И в качестве правового основания такого иска выступает ст. 301 ГК РФ, предусматривающая конкретный способ защиты.

Обычно в судебных постановлениях абз. 3 ст. 12 ГК РФ и ст. 304 ГК РФ идут в неразрывной связке: «Защита гражданских прав осуществляется в том числе путем пресечения действий, нарушающих право (статья 12 Гражданского кодекса Российской Федерации). В соответствии со статьей 304 Гражданского кодекса Российской Федерации собственник может требовать устранения всяких нарушений его права, хотя бы эти нарушения и не были соединены с лишением владения» [11; 12; 13; 14].

На наш взгляд, традиционное указание судами, например, при разрешении негативных притязаний одновременно и на ст. 304, и на абз. 2 ст. 12 ГК РФ является ни чем иным, как процессуальным излишеством, никак не влияющим на содержание решения.

Объектом любого правонарушения являются общественные отношения, подвергшиеся противоправному воздействию, за которое законом предусмотрена определенная санкция (в гражданском праве

– способ (мера) защиты). При этом в теории права различают общий и конкретный объекты правонарушения.

Общий объект гражданского правонарушения – это совокупность всех общественных отношений, защищаемых гражданским правом. Конкретный объект гражданского правонарушения – это конкретное общественное отношение, на которое посягает правонарушитель. Именно конкретный объект правонарушения имеет решающее значение для выбора надлежащего способа защиты гражданского права. Реализация конкретного способа защиты направлена на достижение конкретной цели защиты, например, возврат имущества собственнику при виндикации, и уже эта достигнутая конкретная цель дает «общезащитный» эффект – восстанавливает положение, существовавшее до нарушения права, и пресекает правонарушение (действие, нарушающее право), которые тем самым защищают общий объект.

Нетрудно заметить, что здесь налицо две диалектические цепочки понятий: «конкретный объект – конкретный способ защиты – конкретная цель защиты» и «общий объект – конкретный способ защиты – общая цель защиты». При этом общих (универсальных) способов защиты не существует, так как невозможно защитить каким-либо единым способом общий объект правонарушения как совокупность общественных отношений. Таким образом, восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право, выступают и как общие цели защиты, к достижению которых стремятся все предусмотренные законом способы защиты, и как конкретные способы защиты, предназначенные для защиты конкретных объектов и достижения конкретных целей управомоченного лица.

С учетом изложенного попытки подвести конкретные способы защиты к некоторому общему способу защиты не имеют под собой философского обоснования. И вряд ли законодатель, формулируя абз. 2 ст. 12 ГК РФ, предполагал, что из него «вытекает» абз. 3, регулирующий реституцию,

или абз. 7, предусматривающий взыскание убытков, или ст. 304, регламентирующая негаторный иск, и иные конкретные способы защиты.

Подчеркнем, что отсутствует какое-либо теоретическое или практическое значение указания на то, что, например, виндикационные или негаторные требования собственника основаны не только соответственно на ст. 301 и ст. 304 ГК РФ, но и на абз. 2 ст. 12 ГК РФ. В конце концов, с учетом пандектных принципов построения вся «особенная» часть Гражданского кодекса РФ в каком-то смысле не может не «вытекать» из его общих положений.

В связи с отмеченным восстановлением положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право, нельзя рассматривать как единый универсальный способ защиты, из которого происходят все или большинство иных способов защиты.

В абзаце 2 ст. 12 ГК РФ и восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, должны пониматься как самостоятельные, конкретные способы защиты гражданских прав, не совпадающие ни с виндикацией, ни с реституцией, ни с иными конкретными способами защиты гражданских прав, ни с целями защиты права. Иное толкование приводит к обесцениванию указанных способов защиты и к выводу о том, что законодатель закрепил в ст. 12 ГК РФ в одном перечне и способы, и цели защиты, что, очевидно, не так.

Если нет иных, конкретных (специальных) способов защиты при нарушении права (как названных в ст. 12 ГК РФ, так и в других статьях ГК или иных законах), то надлежит предъявлять требование о восстановлении положения, существовавшего до нарушения права, или требование о пресечении действий, нарушающих право, иначе не будет обеспечено право на судебную защиту. В этом случае они будут выступать как самостоятельные способы защиты.

Указанные способы защиты названы в одном абзаце статьи 12 ГК РФ, посвящен-

ной способам защиты гражданских прав, и соединены союзом «и», что вызывает закономерный вопрос о том, являются ли они единым способом защиты или нет.

Безусловно, они могут использоваться и одновременно, и в совокупности с иными способами защиты, но из этого не должен следовать вывод об их монолитном единстве. Эти способы защиты нередко находятся в диалектической и причинно-следственной связи. Потерпевшему для защиты своего гражданского права может понадобиться одновременно и пресечь незаконное действие правонарушителя, и восстановить положение, существовавшее до нарушения права. Однако они имеют и самостоятельное, отличное друг от друга, содержание.

При этом рассматриваемые самостоятельные *способы* защиты преследуют указанные выше общие цели защиты – восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право. При восстановлении положения, существовавшего до нарушения права (например, снос самовольной постройки), пресекается и соответствующее правонарушение. Пресечение действий, нарушающих право, как самостоятельный способ защиты, также имеет своей конечной целью восстановление положения, существовавшего до нарушения права. Например, если будет удовлетворен иск автора о пресечении незаконного использования его произведения, то и прежнее юридическое и фактическое положение восстановится, правонарушение будет пресечено, цели использования этого самостоятельного способа защиты будут достигнуты.

Таким образом, следует различать восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право (в значении прекращения правонарушения), как общие цели защиты гражданских прав, к которым стремится уполномоченное лицо, реализуя любой конкретный способ защиты, и как самостоятельные способы защиты гражданских прав. Российскому законодателю было бы целесообразно по аналогии с ЗК

РФ в ГК РФ предусмотреть цели защиты гражданских прав отдельно от перечня способов защиты. Поскольку и восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право, как способы защиты имеют самостоятельное содержание и правозащитный эффект, их следует нормативно разделить и сформулировать в двух самостоятельных абзацах ст. 12 ГК РФ.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ: ред. от 11 февр. 2013 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

2. Гражданское право: в 4 т. Т. 1: Общая часть / отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Волтерс Клувер, 2007. 720 с.

3. Гражданское право: в 2 ч. Ч. 1 / под ред. В.П. Камышанского, Н.М. Коршунова, В.И. Иванова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. 543 с.

4. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1 / под ред. Ю.К. Толстого. М.: Проспект, 2011. 784 с.

5. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / под ред. О.Н. Садикова. М.: КОНТРАКТ; ИНФРА-М, 2005. 778 с.

6. Люшня А.В. Защитные возможности негаторного иска // Закон. 2007. № 2. С. 141-150.

7. Ильченко А.Л. Оспаривание в суде зарегистрированного права на недви-

жимое имущество // Нотариус. 2004. № 5. С. 15-24.

8. Рожкова М.А. Средства и способы правовой защиты сторон коммерческого спора. М.: Волтерс Клувер, 2006. 416 с.

9. Сайфуллин Р.И. Ответственность банков за исполнение распоряжения неуполномоченного лица (окончание) [Электронный ресурс] // Юридическая работа в кредитной организации. 2009. № 2. URL: <http://www.lawmix.ru/bux/26989/>.

10. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 окт. 2001 г. № 136-ФЗ: ред. от 5 апр. 2013 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 44. Ст. 4147.

11. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 9 нояб. 2011 г. по делу № А11-15543/2009 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

12. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22 февр. 2013 г. № 17АП-14822/2012-ГК по делу № А71-10931/2012 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

13. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 22 июля 2011 г. по делу № А79-8361/2010 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

14. Апелляционное определение Московского областного суда от 20 нояб. 2012 г. по делу № 33-20847/2012 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».